

11 142

ПРОШЕНІЕ СОТНИКОВЪ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКА

КОЗАЧЬИХЪ ОБИДАХЪ,

поданное имп. Елизаветѣ въ 1744 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-Е

1894.

Дозволено Цензурою Кіевъ 21 Апрѣля 1894 г.

Прошеніе сотниковъ Черниговскаго полка о козацкихъ обидахъ, поданное имп. Елизаветѣ въ 1744 г.

Документъ, печатаемый подъ приведеннымъ заглавіемъ, отысканъ нами въ дѣлахъ Харьковскаго Историческаго Архива и имѣетъ свою исторію, не вполне, правда, ясную, не вполне и законченную, но тѣмъ не менѣе довольно любопытную и поучительную. Мы перескажемъ ее здѣсь, по возможности, въ короткихъ словахъ, не вдаваясь въ подробности, отгнѣняя отъ нихъ лишь то, что такъ или иначе уясняетъ значеніе самаго прошенія.¹⁾

Когда разошлась по Малороссіи вѣсть о предполагаемомъ путешествіи императрицы Елизаветы въ Кіевъ, въ разныхъ слояхъ малорусскаго общества проявилось нѣкоторое оживленіе. Здѣсь уже хорошо извѣстна была близость къ императрицѣ Ал. Разумовскаго, и на фактъ этой близости и вытекавшихъ изъ нея симпатій Елизаветы къ Малороссіи строились многіе расчеты. Особенно старшина, заранѣе позаботившаяся обезпечить себѣ вниманіе любимца государыни, надѣялась съ его помощью добиться удовлетворенія своихъ желаній, въ ряду которыхъ наиболѣе видное мѣсто занимало возстановленіе гетманства и устраненіе великорусскихъ чиновниковъ отъ управленія страной; вмѣстѣ съ тѣмъ старшина хлопотала и объ уничтоженіи тѣхъ указовъ, которые полагали нѣкоторыя препятствія къ свободному росту ея экономическаго могущества на счетъ другихъ классовъ народа. Но ожидаемый пріѣздъ государыни въ страну давалъ, казалось, возможность дойти до нея голосамъ и другаго рода,

¹⁾ Самое прошеніе извлечено нами изъ дѣла Х. И. Арх., Дѣлъ Малор. Колл., Черниг. отд., № 51. Въ этомъ дѣлѣ находятся бумаги слѣдствія съ декабря 1747 г. по 1754 г. Другое дѣло (*ibidem*, № 214) рисуетъ судьбу прошенія въ сенатѣ, назначеніе слѣдственой комиссіи и начало слѣдствія. Прошеніе напечатано нами по списку, который былъ сперва у Кузьминскаго, потомъ у Полянскаго.

представлялъ удобный случай обратить вниманіе верховнаго правительства на тотъ ненормальный путь, какимъ шло развитіе соціальной исторіи края, на тѣ многочисленныя злоупотребленія, какими сопровождались дѣйствія мѣстной администраціи, воплощавшей въ себѣ опредѣленные соціальные интересы, на тѣ прямыя притѣсненія, наконецъ, какимъ часто подвергались лица низшихъ общественныхъ классовъ. Подобныя мысли и дѣйствительно появились мѣстами, главнымъ образомъ въ средѣ сотенной администраціи, обладавшей нѣкоторыми средствами для ихъ осуществленія и не всегда настолько отдѣлившійся отъ массы козачества, чтобы вполне забыть его интересы. При этомъ однакъ рѣчь шла именно только о козачествѣ, представителями которыхъ являлась эта сотенная старшина; группа посполитыхъ, не менѣе, если не гораздо болѣе еще нуждавшаяся въ помощи, не входила въ расчеты лицъ, мечтавшихъ выступить ходоатами отъ лица народа, можно думать, по тому, что самые интересы козаковъ и посполитыхъ представлялись въ данное время уже далеко разошедшимися въ разные стороны. Особеннымъ успѣхомъ мысль о такомъ представительствѣ передъ императрицею за козаковъ пользовалась въ средѣ черниговскихъ сотниковъ, у нихъ же она нашла себѣ и реальное осуществленіе. Сотники и сотенные старшины Черниговскаго полка, назначенные для встрѣчи и конвоирования императорскаго поѣзда, не разъ съѣзжались и бесѣдовали на ту тему, что хорошо было бы довести до свѣдѣнія государыни о козачьихъ нуждахъ.

Главными участниками этихъ бесѣдъ, а вмѣстѣ, повидимому, и инициаторами всего замысла были четыре сотника: Синявскій—Андрей Полянскій, сосницкій—Павель Политанскій, бѣлоусскій—Демьянъ Малинскій и менскій—Григорій Кузминскій. Они-то собирали у себя съѣзды другихъ сотниковъ „для согласія“, вели съ ними частые разговоры о злоупотребленіяхъ полковниковъ и генеральныхъ старшинъ и усердно агитировали среди низшихъ старшинъ сотенъ, доказывая необходимость заступиться за козаковъ и облечь передъ императрицею дѣйствія высшей администраціи Малороссіи. Въ концѣ концовъ имъ удалось привлечь къ своему плану еще шестерыхъ сотниковъ (райскаго, волпнскаго, городницкаго, седневскаго и паказныхъ менскаго и синявскаго) и нѣсколько десятковъ низшихъ сотенныхъ старшинъ и куренныхъ атамановъ. Въ собранномся такимъ образомъ кружкѣ каждый изъ лицъ, его составлявшихъ, обладалъ богатымъ запасомъ фактовъ, подтверждавшихъ задуманныя обличенія,

но далеко не всѣ были увѣрены въ успѣхѣ этихъ обличеній. „Хотя то и все правда, говорилъ Полянскому седяевскій сотникъ Иванъ Рышпа на одномъ изъ собраній, тожмо трудно буде о томъ всемъ доказывать“. Постоянныя бесѣды, на которыхъ происходилъ обмѣнъ впечатлѣніями и фактами, подкрѣпляли однако духъ кружка и сообщали отдѣльнымъ его членамъ увѣренность въ возможности осуществить съ успѣхомъ задуманное дѣло. Рѣшено было составить челобитную, въ которой резюмировать всѣ отдѣльные факты злоупотребленій, кому-либо изъ участниковъ извѣстные, и, снабдивъ ее подписями всѣхъ членовъ кружка подать императрицѣ. Такая челобитная и была составлена, притомъ даже въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и одинъ изъ нихъ, съ подписями 9 сотниковъ и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ, врученъ былъ Кузминскому для подачи императрицѣ. Въ послѣднюю, рѣшительную минуту на Кузминскаго напалъ однако страхъ передъ затѣяннымъ дѣломъ и онъ уѣхалъ изъ Кіева, не подавъ челобитной, о чемъ лишь черезъ нѣкоторое время извѣстилъ Полтавскаго слѣдующимъ письмомъ: „Благородный м-щѣ пане сотникъ Сосницкій, мой велце ласкавій благодѣтель! Доношеніе о нуждахъ козачихъ въ обществѣ мною въ Кіевѣ не подано для того, что самому мнѣ одному за отъездомъ вмѣстѣ мѣщѣ панства подавать било не безъ подозрѣнія, другое, что слухъ весьма надеждній происходилъ о учрежденіи гетмана, третое, что дней за нѣсколько предъ выездомъ Ея Императорскаго Величества и челобитныхъ подавать отказано, зачѣмъ и оное доношеніе одослалъ до пана сотника Снявского, мнѣ же в Крелевцѣ объявилъ панъ сотникъ Вѣлоускій, что такое жѣ доношеніе подано отъ его Ея Императорскому Величеству и онъ видѣлъ уже у кабинетнаго секретаря, господина Демидова, объявляю. Вашево благородія покорный слуга Г. Кузмѣнскій. Сент. 29 1744 г. Мена“. Въ этомъ письмѣ Кузминскій собственно скрадываетъ дѣйствительные мотивы, въ силу которыхъ онъ не подалъ «доношенія»: другимъ своимъ товарищамъ онъ говорилъ тоже, что не сдѣлалъ этого «за неполученіемъ къ тому способнаго времени», на слѣдствіи же издѣйе показывалъ, что такъ онъ поступилъ «не токмо за неполученіемъ способнаго времени, но и для того, что онъ, сотникъ, рассуждалъ, ежели де оное доношеніе подать, то будетъ продолжительное по оному слѣдствіе. Какъ бы то ни было, дѣло оказалось сдѣланнымъ и безъ него: Малинскій, въ рукавъ котораго тоже находилъ списокъ доношенія, подписанный кромѣ него Полянскимъ, Полятанскимъ и 22 человекъ сотенныхъ старшинъ и куренныхъ атама-

новъ, подалъ этотъ списокъ имп. Елизаветѣ и такимъ образомъ планъ черниговскихъ сотниковъ былъ осуществленъ: оставалось считаться съ его послѣдствіями.

Они наступили впрочемъ не такъ скоро: доношеніе сотниковъ было передано императрицей, по возвращеніи ея изъ путешествія, въ сенатъ, для рассмотрѣнія и наведенія справокъ по нему; здѣсь оно пролежало около двухъ лѣтъ и лишь въ 1746 г. дѣло было представлено въ докладъ. Сенатъ рѣшилъ нарядить комиссію для рассмотрѣнія и провѣрки на мѣстѣ тѣхъ обвиненій, какія были возведены сотниками на полковую и генеральную администрацію, и, согласно просьбѣ сотниковъ, назначилъ председателемъ этой комиссіи чуждаго Малороссіи человѣка, полковника Мейера, предоставивъ однако ему выбрать въ помощь себѣ какого-нибудь неподозрительнаго человѣка изъ мѣстныхъ старшинъ. Мейеръ прибылъ въ Малороссію лѣтомъ 1747 г. (его первый докладъ сенату помѣченъ 31 іюля) и, избравъ помощникомъ себѣ полковаго обознаго Юркевича, приступилъ къ слѣдствію. Первоначально къ нему были привлечены только тѣ лица, которые подписались на поданномъ императрицѣ доношеніи, или, какъ именуется они въ актахъ слѣдственной комиссіи, «доносители», но они, не уклоняясь отъ обязанности доказать справедливость своихъ заявленій, показали однако, что многіе факты имъ извѣстны только по рассказамъ товарищей, которые должны говорить сами за себя, такъ какъ собиравшись вмѣстѣ съ ними подать доношеніе императрицѣ. Въ доказательство они представили второй списокъ доношенія, пересланный Кузминскимъ Полянскому, и тогда комиссіи указомъ отъ 8 декабря 1747 г. привлекла къ дѣлу и всѣхъ, подписавшихся на этомъ списокѣ, которому въ свое время не дано было хода. Почти всѣ они однако старались подъ разными предлогами уклониться отъ дѣла. Такъ напримѣръ Волинскій сотникъ Романъ Журба на допросѣ 11 янв. 1748 г. въ слѣдственной комиссіи объявилъ: «в чомъ онъ сотникъ Журба в подписки на некоторыхъ пунктахъ и на заготовленномъ ихъ прежнемъ доношеніи подписался, онъ сотникъ Журба ничего по тому в оной комиссіи показать не имѣетъ, ибо онъ сотникъ безграмотенъ и, на чомъ подписался, подлинно ведать не можетъ, к тому ж онъ тогда вновь в сотню Волинскую сотникомъ в началѣ того ж 744 году былъ опредѣленъ, и тогда нѣ по чому еще было о тѣхъ козачихъ обидяхъ ему сотнику знать.» Сотенные Менскіе старшины на призывѣ въ слѣдственную комиссію сперва отвѣтили, что ихъ сотникъ находится въ Петербургѣ, а имъ

самимъ «нѣ по чему явится, понеже де онъ якъ прежде, такъ и нинѣ не челобитчикъ», и только мѣсяць спустя заявилъ, что онъ, «доносить Ея Императорскому Величеству... были согласны», и обѣщали явиться въ комиссію, когда возвратится сотникъ ихъ. Но и самъ Кузминскій наравнѣ съ другими пытался теперь увернуться отъ слѣдственной комиссіи. Долго онъ не ѣхалъ въ нее, не смотря на нѣсколько разъ повторившіеся вызовы, наконецъ за нимъ посланъ былъ нарочный, который и привезъ его; въ февралѣ 1748 года далъ онъ первыя свои показанія и выпросилъ затѣмъ себѣ отлучку до 1 марта для справки съ документами. Къ этому сроку однако онъ опять не явился, а прислалъ заявленіе, что ѣдетъ въ Глуховъ по дѣлу козаковъ съ указомъ сената, но козакъ, привезшій это заявленіе, показалъ въ комиссіи, что сотникъ спокойно живетъ дома и никуда не собрался ѣхать. Послѣ новаго настойчиваго приказа комиссіи явиться къ слѣдствію Кузминскій 7 марта подалъ прошеніе въ генеральную войсковую канцелярію, въ которомъ прямо отстранялся отъ дѣла, мотивируя это тѣмъ, что онъ не подписался на поданномъ императрицѣ доношеніи и ведетъ объ обидахъ козаковъ своей сотни особое дѣло въ сенатѣ. Вытребованный тѣмъ не менѣе въ комиссію онъ наконецъ взялся доказывать справедливость «доношенія». Точно также поступали и другіе.

Неудивительно, конечно, что при такой обстановкѣ и главные «доносители» не чувствовали особой охоты продолжать начатое дѣло. Изъ нихъ Политанскій долго не ѣхалъ вторично въ комиссію, отговариваясь болѣзнью; посланный осмотрѣть его варочный подтвердилъ фактъ этой болѣзни, но комиссіи все таки вытребовала его и тогда на допросѣ 16 марта 1748 г. онъ заявилъ, «что онъ ниѣ за болѣзнью его казать ничего не можетъ». Бѣлоусскій сотникъ Демьянъ Малинскій тогда же сказалъ, «что онъ содержится под карауломъ, а по правамъ де нашимъ кто под карауломъ сидеть и що скажетъ, то не слыно, і онъ же на присутствующихъ в слѣдственной комиссіи обопхъ персонѣ, яко то на господина полковника Меэра і обозного полкового Юркевича, челобитчикъ, і для того онъ Малинскій ни в какіе дѣла вступать и говорить ничего не хочетъ». Впрочемъ, уже 23 марта Малинскій «сказалъ, что когда от него такіе резони не приемлются и другіе его товарищи в дѣло вступаютъ, то и онъ в дѣло вступать и доказывать имѣетъ, токмо проситъ при томъ, чтобъ онъ с под караулу былъ освобожденъ».

Дѣло пошло своимъ путемъ, но путь этотъ оказался не очень гладкимъ: опасенія Кузминскаго и Рымши вполне оправдались и сбылись. Доносители не смогли доказать всѣхъ своихъ обвинительныхъ пунктовъ противъ старшины. Изъ пунктовъ доношенія слѣдователей особенно интересовалъ третій, въ которомъ заключалось обвиненіе полковыхъ канцелярій въ искаженіи и измышленіи указовъ, но онъ остался недоказаннымъ, хотя нѣкоторые изъ сотниковъ и брались отыскать въ своихъ сотенныхъ канцеляріяхъ такіе указы; единственный, представленный ими въ видѣ доказательства, прямо говорилъ противъ ихъ, такъ какъ въ немъ никакого искаженія не оказалось. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненія подтверждались точно указанными фактами, послѣдніе требовали особой провѣрки и слѣдствія: дѣла нарастали, число свидѣтелей все умножалось, и постепенно общій вопросъ заслонялся для слѣдователей частностями, съ непоимѣнной массой которыхъ они оказывались не въ силахъ справиться. Съ другой стороны къ дѣлу какъ-то незамѣтно припутывались и постепенно входили въ него обвиненія самихъ «доносителей» въ притѣсненіяхъ козаковъ; въ свою очередь эти обвиненія, мѣняя положеніе сотниковъ, обращая ихъ изъ обвинителей въ подсудимыхъ, привлекали къ слѣдствію все новыхъ и новыхъ лицъ, все болѣе и болѣе сложный матеріалъ. Слодствіе дѣйствительно становилось «продолжительнымъ»: оно тянулось годъ за годомъ, мало въ то же время подвигаясь впередъ. Прикосновенныя къ дѣлу лица сходили со сцены, смѣщались съ урядовъ, умирали, а самое дѣло все шло и конца ему не видно было. Чѣмъ оно кончилось, намъ такъ и неизвѣстно. Въ тѣхъ двухъ дѣлахъ, ему посвященныхъ, которыя были у насъ въ рукахъ, послѣднія бумаги, помѣченныя 1754 годомъ, все еще представляютъ собою слѣдствіе, а другихъ слѣдовъ этого дѣла мы въ архивѣ не нашли.

Такова исторія «прошенія черниговскихъ сотниковъ». Что касается самого документа, то онъ, на нашъ взглядъ, имѣетъ двоякое значеніе. Кое-что въ немъ несомнѣнно преувеличено, кое-что обрисовано слишкомъ темными красками; онъ представляетъ собою своего рода запросъ, за которымъ должна бы послѣдовать еще уступка. Работу, въ этомъ смыслѣ не произведенную современникамъ, можетъ взять на себя потомство, руководясь другими актовыми свидѣтельствами того времени. Въ результатѣ, думается намъ, очищаются нѣкоторые дѣйствительно присущія тогдашней жизни черты, рѣзко и ярко отмѣченныя современниками. Но если съ одной стороны этотъ документъ

рисуетъ намъ темныя стороны жизни прошлаго вѣка, то онъ же указываетъ и на существованіе протеста противъ нихъ въ самомъ тогдашнемъ обществѣ, не только среди обездоленныхъ низшихъ классовъ, но и въ нѣкоторой части по крайней мѣрѣ лицъ, занимавшихъ привилегированное положеніе. Наличие такого протеста и должна удержать насъ отъ слишкомъ рѣзкихъ, одностороннихъ приговоровъ. Почему же такой протестъ не развился, не принялъ болѣе жизненныхъ и достойныхъ формы,—на это должна отвѣчать не одна исторія черниговскаго «доношенія».

В. М.

(Прошеніе сотниковъ черниговскаго полка о козачьихъ нуждахъ).

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссийская Государыня Всемилостивѣйшая.

Допосытъ малороссійскаго черниговскаго полку сотники і сотенная старшина нижеподписавшіесь, а в чемъ наше доношеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Предковъ Вашего І. В-ва всепресвѣтлѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей всемилостивѣйшими многими указами, а паче высокомонаршою грамотою блаженныхъ и вѣчной славы достоянія памяти в. г.—ря Петра перваго Императора и Самодержеца Всероссийскаго, Вашего І. В.—ва вселюбезнѣйшаго родителя, прошлаго 723 года октября 23 дня состоявшаго, утверждено козаковъ не токмо не обижать, но еще повелено канцеляріямъ отъ обѣдъ защищать и охранять, в подданство не порабощать и сего яко огня боятца, грунтовъ ихъ у нихъ не отнимать и ихъ въ работу не употреблять. Якіе имъ козакамъ волности Вашего І. В.—ва всемилостивѣйшими многими указами подтверждены. Онѣ ж козачіе ихъ волности и грунта таковыми всемилостивѣйшими высокомонаршими грамотами охранены не токмо в маетностяхъ издавна свободныхъ, но и въ тѣхъ маетностяхъ, кои еще за державы польской под владѣльцами по дачамъ королевскимъ были, в которыхъ маетностяхъ тогда и козаковъ не было, а послѣ быть стали, ибо и на таковыя маетности и дачи мужиковъ во владѣніе в подъятвердителей предковъ Вашего І. В.—ва грамотахъ точно пишется тако: кроме козаковъ, которые при своихъ волностяхъ повинны быть ненарушно.

2.

Якіе козаковъ волности всемілостивѣйшими всѣхъ предковъ Вашего І. В—ва Россійскихъ монарховъ укрьпленные, канцеллярїи не токмо отъ нихъ бѣдныхъ и безгласныхъ козаковъ разными образы отняли и понынѣ отнимають, но и весьма ихъ угнетають, а именно:

3.

Во всемілостивѣйшихъ Вашего І. В—ва высочайшихъ указахъ прошлаго 742 года состоявшихъ велено купленные и безъ куплѣ в противность указамъ завладѣнные козаціе двори, фютора, грунты и лѣса 1743 года съ августа м—ца понынѣ оные всѣ темъ козакамъ безденежно возвратить, а имъ владѣльцамъ отъ того владѣнія отказать и всѣхъ техъ козаковъ, коихъ оніе владѣльцы не объявили в протекціи и в госнодарствѣ, такожь в подданствѣ и в курѣнцяхъ и в подсуздѣяхъ держать, всякими онихъ доходами и работами доволствуются, а от службы и от протчихъ общенародныхъ повинностей защищаютъ, яс подданства оныхъ, с куренчиковъ и яс подсуздковъ выключить и написать по прежнему подъ сотнѣ и велѣтъ имъ козацкую службѣ служить, и общенародные повинности отправлять с протчими козаками, а темъ владѣльцамъ ни в чемъ до нихъ не интересоватся и впредь какъ ихъ, такъ и другихъ козаковъ и ихъ детей и подсуздковъ себѣ в подданство не привлекать. И в силѣ оныхъ Вашего І. В—ва всемілостивѣйшихъ указовъ многіе владѣльцы таковыхъ купленныхъ и безъ куплѣ неналежне завладѣнныхъ козацкихъ дворовъ, фюторовъ, грунтовъ и протчего и ихъ самихъ понынѣ имъ козакамъ не возвратили и с подданства ихъ и с курѣнщиковъ, такожь и подсуздковъ выключить и по прежнему подъ сотнѣ къ козацей службѣ и къ общенароднымъ повинностямъ написать не допустили, и какъ оными козаками, такъ и ихъ грунты воемъ завладѣли. А канцеллярїи вѣдая оные и протчіе о томъ всемілостивѣйшіе Вашего І. В—ва указы таковыхъ многихъ прямыхъ козаковъ в подданствѣ владѣльцамъ быть не токмо допустили, но и принудили неправо, о чемъ и указами с канцеллярїей подъ Превысочайшимъ Вашего І. В—ва именемъ привуждать державтъ, и с которыхъ многіе козаки з грунтами своими и нынѣ въ подданствѣ и в подсуздѣяхъ мужичихъ остаются.

4.

Которіе козаки егда о своемъ козацествѣ и чтобъ в томъ званїи по присяжной своей должности В. И. В—ву отбывать службу

бить челомъ учнуть, то канцеляріи не токмо владѣльцамъ онѣхъ бить нещадно плетьми, кіями и батожьемъ допускають, но иныя владѣльцы в самыхъ канцеляріяхъ таковыхъ о козачествѣ своемъ челобитчиковъ бють нещадно, а правителѣ канцелярій, по занесеннымъ от таковыхъ челобитчиковъ жалобамъ, о бою ихъ не токмо молчатъ и где надлежитъ по командѣ не доносятъ, но и самы явно в томъ владѣльцамъ потакають, и паче угнѣтати и в домахъ и по полямъ ловить козаковъ и держать на цепяхъ, да и женъ ихъ козаковъ и дѣтей насылно в дома владѣльческіе брать и в утѣсненіи ихъ содержать допускають, и опредѣленіямы своимы за то, что служить В. И. В—ву, а не владѣльцамъ бедныя козаки вступъ, ихъ кіями бить велятъ, и указымы подѣ Превысочайшимъ В. І. В—ва именовъ то же подтверждать не опасаются. Къ тому ж владѣльцамъ таковыхъ челобитчиковъ о козачествѣ нарочно разграблять движимыя ихъ и недвижимыя имѣнья, а на протчихъ наекдати с'естіе и цитейніе принаси с'несною ихъ обидою допускають же, даби козакъ впрядь хотя бы и доказалъ о своемъ козачествѣ, служить В. І. В—ву с чего не имѣлъ. А указомъ . . . . . Петра Перваго . . . . . прошлаго 1723 году состоявшимъ, о козачествѣ не толко природнымъ казакамъ, но и посполитымъ бить челомъ всемплоствѣйше позволенно, егда же с онѣхъ козаковъ о таковыхъ своихъ нуждахъ къ В. І. В—ву бить челомъ пойдуть, то онѣхъ канцелярій привителѣ, перенявъ такихъ козаковъ на пути закидають в турму и всѣмы образы не допускають В. І. В—ву Всемплоствѣйшей Государинѣ челобитствовать. О каковыхъ дерзостехъ старшинскихъ и противныхъ дѣйствіяхъ хотя имъ же и протестовали некоторіе з насъ, однакъ не что ивное, толко реприманди от нихъ получили, а паче чтобъ о томъ не представляли и по представленіи при слѣдствіи не били, раскомандироваемы и в комисіи опредѣляемы бывали.

5.

Всемплоствѣйшимъ указомъ . . . . . Петра Перваго . . . . . зборы праздничніе ралцевіе приватныя ирежде было собираемыя для облегченія народа вовся отставлены. За гетмана же Апостола изобрѣтенъ зборъ денегъ изъ самыхъ козаковъ, который зборъ показавъ на старшина полковыя и сотенныя и на канцелярскіе служители и на канцелярскіе жъ потребности, а з мужиковъ, которыхъ большимъ числомъ имѣется, и таковыя ихъ дѣла в канцеляріяхъ всегда отправляются, ничего не собирается, затѣмъ, что владѣльцы мужи-

ковъ своихъ защитили и всѣ тяжести мужичіе на козаковъ свалили. Издревле же на войсковіе нужди изъ самихъ только мужиковъ и изъ мещанъ, а не с козаковъ собираемы бывали сборы по общему совѣту и расположенію, козаки же токмо едину службу государственную ведали. А нынѣ, понеже тѣжъ старшины и владѣльцы послѣ состоявшихся многихъ указовъ раскупили и безъ куллѣ разнообразно завладѣли и в подданство подвергли многихъ козаковъ и стало уже меньшее число, то оны с техъ уже вскупленныхъ и безъ куллѣ подверженныхъ и в протекціяхъ содержимыхъ ничего взимать не допускають. За такимъ недостаткомъ з остальныхъ козаковъ и за тѣ отшедшіе в куплю и без куллѣ завладѣніе берутъ денги, такъ что ралець той, который запрещенъ указомъ былъ, только собираемъ малымъ числомъ, а нынѣ оной зборъ, которого спржеде сего не бывало произійшолъ ежегодно, с'яного козака до осми гривень и болѣе. Да и таковая собираемая сумма невѣдомо куда употребляется, ибо много с тѣхъ, на коихъ дача с той суммы опредѣленна, и в комплектъ не состоятъ, и опредѣленныхъ на нихъ денги невѣдомо где дѣваются, хоти противъ генералнаго опредѣленія поежегодно в сотняхъ невѣдомо почему от полковой канцеляріи прибавляются, такожь и на сотенные старшины не всегда на всѣ опредѣленное число денегъ отдають инніе же чиновники и весьма не палежно получаютъ денги, з бедныхъ козаковъ собираемые, имѣя свои доволствія и маестности, а чиновники сотенные весьма обиженни. А что на расходы сотенныхъ канцелларій на всякую порознь опредѣленно в годъ по три рубля, то за тѣ денги, покупая папѣръ, чернило, сургучъ, воскъ, оливу, минѣю, свѣчи и прочное, невозможно доволствовать тѣмъ канцелларіи сотенной ниже на четверть года.

6.

А дабы вовсе угнѣтаты бедныхъ козаковъ и всякому з'правителей канцелларій и владѣльцамъ приумножить себѣ козаками подданства, опредѣляютъ козаковъ подпомощниковъ во всякіе мужичіе тягосты, в работи, в'дачи на почти денегъ, в'подводи и в'протчіе многіе опредѣленія, самимъ мужикамъ прислушающія, а иногда и в'борныхъ козаковъ, и за споромъ и за ослушностію владѣльцовъ, принужденны самыя козаки всѣ тѣ отбывать тяжести, а в'случаи в'мѣсто мужичихъ подводи козачіе лошадѣ в подводи і гвалтомъ берутъ, временемъ же за провіантъ и фуражъ на ихъ владѣльческихъ мужиковъ и подсуздковъ по расположеніямъ полковой канцелларіи опредѣленніе

за ослушностію владѣльцовъ козаки выстатчаютъ, и от того оніе козаки подпомощныи приходятъ в крайнюю нищету, такъ что и выборному козаку подпомогти дать не могутъ. А многіе от такого разоренія, остави свои грунта и дома, идутъ прочь, и въ ту пору владѣльцы пустыи ихъ козачые грунта похищаютъ безъ жадной дачи и куплѣ, а поселившихся вновь на тѣхъ же козачихъ грунтахъ подвернули себѣ в подданство, и от общенародныхъ указныхъ дабелей защитили, не взирая на то, что указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны Вашего І. В.—ва любезнѣйшей сестрицы прошлаго 739 году февраля 5 дни состоявшимся повелено всѣмъ, кои на козачихъ грунтахъ живутъ и ими пользуются, отбывать козачую службу и протчіе общенародныя повинности, не обходя никого, равномерно по пропорціи имущества, понеже напротивъ того и Комиссія Экономія зъ грунтавъ посполитыхъ, на которыхъ козаки, по давнымъ куплямъ и по наследнымъ поселившись живутъ, службы посполитой к ратушамъ требуетъ. О коихъ козачихъ нуждахъ хотя от выныхъ и насъ и протесты были с представленіемъ, что за такое владѣльцовъ дерзновеніе, яко они смѣлы присовокупить себѣ безъ дачи подданства, и протчую ихъ дачу надлежитъ отписать на Ваше И. В.—во, однако канцеляріи ничего того не внушаютъ, предпочитая в томъ свою приватную ползу наче государственнаго интересу, от чего умаленіе в службѣ козачей происходитъ, да и за ослушность в разныхъ указныхъ приложеніяхъ владѣльцовъ никакъ не штрафуютъ, но видимо имъ в томъ помагаютъ, от чего владѣльцы в таково пришли дерзновеніе и безопасность, что присилаемыхъ з сотенныхъ канцелярій по тѣмъ же указнымъ дѣламъ, яко то за dopravкою провіанта и фуража на консистующіе, за подводами и за протчимъ, по силѣ указовъ по расположеніямъ требуемымъ, нарочныхъ козаковъ и комиссаровъ сотенныхъ бють нещадно воловими жиламы и увѣчатъ, отчего имѣются многіе на ихъ владѣльческихъ мужикахъ и подсуздкахъ недоимки якіе вместо мужиковъ, затемъ, что защищаютъ ихъ владѣльцы, на бедныхъ козакахъ и комиссарахъ взясеуются, с немалою ихъ козаковъ и комиссаровъ обидою и разореніемъ; а по протестамъ и челобитнымъ никаково правосудіа о таковыхъ самовольныхъ бояхъ в канцеляріяхъ обидиміе никогда не получаютъ, да съ оныхъ же владѣльцовъ егда за неисполненіе по указамъ Вашего І. В.—ва приважники ихъ, господарь или подсуздки содержатся въ сотенныхъ канцеляріяхъ подъ карауломъ свалтовне нападки чинятъ на канцеляріи сотенныя и старшину сотенную в

тѣхъ канцеляріяхъ бранять, а оныхъ содержимыхъ самы с под караулу самовольно освобождаютъ и по указнымъ дѣламъ исполненіи не члпать, а по представленіямъ о томъ в полковую канцелярію никакова опредѣленія и истязанія за то не происходятъ.

7.

Когда бедніе козаки в прошедшіе военніе с Полщею и с Туркомъ времена чрезъ килко годовъ были в походахъ, то владѣлцы, а паче тѣ, кои от походовъ укривались разными видами, живя в домахъ, а усмотря, что нѣкому обстоовать за козаковъ и ихъ грунта, гвалтомъ козачіе грунта позаежжали, и хотя оныя бедныя козаки, пришедъ с походу, били челомъ и должно б было заразъ по силѣ правъ возвратити отнятое, а владѣлцамъ велѣтъ судомъ искать ежелибы что имѣли до козаковъ претенсіи, о чемъ такъ словесніе, яко и письменные от многихъ з насъ протести были. Однакъ правителѣ канцелярій, онымъ владѣлцамъ небезъпристрастно потакая, ничего не приняли и по своей присяжной должности не токмо ничего за силу вышшепронисанной грамоты и всемыслостивѣйшихъ В. І. В.—ва указовъ о защищеніи козаковъ не дѣйствуютъ и ихъ козаковъ не охраняютъ, но еще допустили такъ, что нинихъ козаковъ за то, что они о своихъ грунтахъ били челомъ, и до смерти поприбивали владѣлческіе старости, кои козаки от того бою и померли, о чемъ правящіе в канцеляріяхъ ни протестовъ, ни челобитныхъ не принимаютъ на едину козацкую обиду и разореніе; и в таковыхъ они жъ козаки за грунта свои искахъ нигде ни в'единой канцеляріи не получили себѣ никогда правильной сатисфакціи, но ежели не гвалтомъ и боемъ от иску отогнаны, то волокитою отстранены или непринятіемъ челобитныхъ от иску своего вовсе отдалены. А временемъ по тяжестномъ стужаніи хотя и пріймутъ от кого челобитную, то ни в протоколъ не записавъ, волочатъ поти, пока бѣдный козакъ, стуживъ волокитою и разореніемъ, отстанеть отъ иску. А напротивъ того по всѣмъ владѣлческимъ на козаковъ челобитнымъ скорое разсмотреніе и рѣшеніе по хотѣніямъ ихъ владѣлцовъ дѣлается. Многихъ же козаковъ какъ из старинныхъ реестровъ козачіихъ, такъ из новыхъ ревѣзіяльныхъ книгъ винныхъ совѣмъ повидиравъ, такъ что ни в'козачіихъ, ни в мужичіихъ ревѣзіяхъ нетъ, а винныхъ повитиравъ, в козачихъ спискахъ старинныхъ, в ревѣзіяхъ мужичихъ понаписовали и старинніе о козакахъ списки почернили и повидирали для своихъ прихотей,

а паче для порабощенія козачихъ грунтовъ и ихъ самихъ себѣ в подданство.

8.

Многихъ бедныхъ, разоренныхъ и з'дмовъ ихъ вигнанныхъ, такожь купленныхъ и безцѣвно купленныхъ и безъ куллѣ подверженныхъ козаковъ к присяги на вѣрность В. І. —В—ву владѣльцы не допустили, забравъ и разграбивъ все ихъ имущество такъ, чтобъ темъ привести ихъ в крайнюю нищету, дабы они впредь не могли о себѣ бить челомъ, но разволоклися бѣ по миру, какъ уже многіе и разволоклися, а чтобъ той присяги не чинили, а служили бѣ владѣльцамъ, кѣми нѣкоторыхъ козаковъ были.

9.

Черезъ какое небреженіе должностей своихъ и черезъ видимое неисполненіе В. І. В—ва указовъ многимъ числомъ козаки не токмо подпомощны, но и выборные, какъ сами, такъ и грунта ихъ розными образи завладѣния напрасно, протчіе же многіе в протекцію в'зяти ненадежно, а указы В. І. В—ва всемирно подтверждаютъ в'полномъ комплектѣ имѣть выборныхъ козаковъ, и тѣхъ содержать по указной формѣ во всякой воинской исправности и в умундированія в'дву достойныхъ лошадяхъ, чны оны козаки ради предьясаннихъ разорительныхъ от владѣльцовъ происходящихъ, а от канцелярій доущаемыхъ причинъ, и что в обидахъ своихъ не получаютъ правосудія и справтъ себе в'полный комплектъ не могутъ, и всегда умяляются, и тако канцелярін, самы в томъ состоя, разоряютъ козаковъ и разорятъ владѣльцамъ доущаютъ, а за неисправности выборныхъ козаковъ на насъ сотенныхъ комендирахъ спрашиваютъ и репримандуютъ.

10.

Что же всемилютивѣйшими В. І. В—ва указы выборные козаки, реснектомъ войсковыхъ (службъ?) и реснектомъ содержанія оными фарпостовъ безпрестанно, и протчихъ служебъ от sustentациі конспстентовъ уволены, а козаки жъ подпомощны к той же sustentациі владутся два протвъ одного посполитого, то и той дабели самы оны подпомощны знестъ не могутъ за крайнимъ убожествомъ своимъ, за разореніемъ и умаленіемъ ихъ числа. Якое ихъ подпомощниковъ несостояніе видя, выборные козаки принужденны в той sustentациі конспстентовъ имъ подпомощнеамъ в'спомощество-

ваніе чинить, которое и дѣйствительно чинять. И тако подпомощники скудныхъ выборныхъ козаковъ в'лошадяхъ, в'руж'и и в'плать'и, харчахъ и в'протчихъ воинскихъ потребностяхъ подпомага и самы в'службахъ безпрестанно обретаея, выборніе же козаки или подпомощникамъ в'сустентаціи конскентовъ и в'протчихъ в'спомоществуя в'крайнее оскудѣніе и в'неспособность къ службѣ В. І. В—ва приходить, да и тотъ наборъ выборныхъ козаковъ в'сотняхъ учиненъ не по пропорціи дворового числа и не по стат'ямъ имуществъ, но смотря на ростъ и природу в'наборъ положены з'весма убогихъ и нищихъ козаковъ.

11.

Нѣкоторыя владѣльцы, чувствуя В. І. В—ва всемілостивейшіе указы, отдали были скупленныя оными козаковъ подъ сотнѣ, кои козаки и на вѣрность В. І. В—ву къ присягѣ приведены и дѣйствительно В. І. В—ву служатъ в'козакахъ, и таковыхъ козаковъ по челобит'ямъ тѣхъ же владѣльцовъ канцеляріи указамъ обратно владѣльцамъ тѣмъ же в'подданство.

12.

Высочайшими В. І. В—ва указамы велено владѣльцамъ объявлять козаковъ у нихъ в'подданствѣ имѣющихся, а коихъ бы владѣльцы не объявили, то велено самымъ козакамъ себе объявлять. Владѣльцы же не токмо не являютъ самы козаковъ при сочиненіи ревѣзій дворового числа, но еще, ежели кто самъ себе объявитъ ревѣзорамъ козакомъ, таковыхъ козаковъ при тѣхъ же ревизорахъ бьютъ нещадно, устрашая, чтобъ себе козаками не являли, но были б' в'подданствѣ. А канцеляріи таковыхъ же козаковъ, забивъ в'колодеи, велятъ привозить в'канцелярію подъ карауломъ и принуждаютъ ихъ дать подписки, чтобъ владѣльцамъ были подданными, а за протчимъ козакамъ, кои бьютъ челомъ о козачествѣ, с' канцеляріей посылаютъ нарочныхъ по инструкціямъ бить ихъ за то к'ямы, коихъ и б'ють каковы бѣдствіи и народніи разоренія (весма чаятельно) и в' протчихъ сотняхъ и полкахъ чинятся. Да кромѣ тѣхъ выпшензображенныхъ и протчіе неурядки и неисправности по указаннымъ общенароднымъ расположеніямъ в' канцеляріяхъ происходятъ. А что опредѣлены денежки на необходимые потребности комиссарскіе, яко то на паперъ, на чернило, на сургучъ, на свѣчи и на протчіе нужди, с'обывателей от порцій и рацій собираеміе по единой денежки, то и тѣ в' канцелярію взимаются и невѣдомо куда употребляются.

13.

Владѣльцы в'даннихъ или въ деревняхъ грунта, коими козаки нынѣ владѣютъ, а тѣ грунта были прежде владѣнія техъ владѣльцовъ и за мужиками, по свободной же куплѣ достались козакамъ прежде техъ владѣльцовъ владѣній, а нѣкоторымъ хотя и за владѣнія техъ владѣльцовъ, то емо издавна индѣже и за позволеніемъ владѣльцовъ купленіе, нынѣ гвалтомъ отбираютъ безденежно безъ всякаго указа. А многіе уже грунта и пахатвіе поля з'имѣвшимися на нихъ засѣвы и з жатою пашнею безденежно и поотбирали; напротиву же того грунта, кои нынѣ под мужиками, а были тѣ грунта прежде по свободной же куплѣ и за козаками, обратно козакамъ не отдаютъ и темъ службу козакою не то емо умалютъ, но и весьма разоряютъ; да оны жъ владѣльцы возбраняютъ шинки содержать и в такихъ селахъ и деревняхъ, с коихъ в селѣ или деревнѣ весьма малымъ числомъ дворовъ ихъ мужичихъ, а напротиву того козачихъ довольное дворовое число имѣтся. С которыхъ шинковъ козаки ползу имѣютъ и указанные повинности отбуваютъ, ис техъ шинковъ оны жъ владѣльцы забираютъ самовольно питейные рѣчи, и тѣмъ ихъ козаковъ безмѣрно обижаютъ.

14.

Да оны жъ владѣльцы многими козачими грунтами завладѣли напрасно такимъ образомъ: когда подданій его владѣльцы возьметъ себѣ в'жену наслѣдницу грунтовъ козачихъ, такимъ грунтами козачими многими оны владѣльцы и нынѣ владѣютъ.

15.

В силѣ Высочайшихъ В. І. В.—ва многихъ указовъ и по силѣ правъ всемілоставѣйше повелено—не бивъ челомъ первѣе по порядку в нижнихъ правленіяхъ и канцеляріяхъ, в коихъ кто судомъ и расправою вѣдомъ, в вышшіе канцеляріи челомъбытевь и доношеній по челобитчскимъ дѣламъ не подавать, а по подаваемымъ не чиня никакого произвожденія, отсылать по порядку в нижніи правленіи и канцеляріи по тому жъ, где кто вѣдомъ для разсмотрѣнія и рѣшенія, вышшихъ же канцелярій правителя, не смотря на то, за прихоти свои челобитніи и доношеніи принимаютъ непорядочно и по онымъ произвожденія чинятъ неналежно с великою волокитою и помѣшательствомъ судовъ, да сверхъ того, ежели бедной козаки б'еть челомъ по земству на котораго сильного и богатаго владѣльцу, то

канцеляріи в судъ сотенный, къ коему суду то земство по правамъ надлежить, таковых и не допускають, но самы по страстямъ с'немалою обидою и с'крайнимъ разореніемъ челобитчиковъ судятъ в'отмѣнность малороссійскимъ правамъ.

16.

О каковыхъ и протчихъ многихъ нуждахъ, бѣдствіяхъ и разореніяхъ козачихъ, хотя многіе самы козаки и многократно были челомъ, и мы низжайшіе по присяжной нашей должности, зная о томъ всемылостивѣйшыя В. І. В—ва высочайшіе указы, представляемъ такъ в'полковую Чернѣговскую, яко и в'Енералную Войсковую канцелярію, однако кроме единой волокиты ничего никто не получилъ, а отъ нихъ зъ насъ и представленія о козачихъ нуждахъ в'Енералную Войсковую канцелярію посланныхъ не принято.

17.

А что пинные зъ сотниковъ и зъ сотенной старшины полку Чернѣговского на семь нашихъ всеподданѣйшемъ доношеніи не подписались, то знатно тѣ, за собою тоже касающося къ скуплямъ и къ другимъ обидамъ козачимъ чувствуя, подписатись здѣсь не хотѣли.

Всемилостивѣйшая Государыня просимъ В. І. Величества подданныхъ отъ вышшепрописанныхъ тяжестей и отъ мужничихъ повинностей, и отъ налоговъ и зборовъ, прежде небывалихъ, и отъ владѣческихъ разореній освободить, а о подверженнихъ в'отмѣнность какъ предковъ В. І. В—ва, такъ Вашего жъ І. В—ва всемылостивѣйшихъ многихъ указовъ и о завладѣнныхъ козакахъ, и ихъ козачихъ отъ владѣлцовъ разными образы грунтахъ (с' чего умаленіе служби козачей происходитъ) и о прочемъ, в'семъ доношеніи нашемъ изображенномъ всемылостивѣйше повелѣть мимо полковую Чернѣговскую и Войсковую Енералную канцелярію, такожде мимо судъ войсковій генералный изслѣдовать нарочно определенными отъ высочайшой В. І. В—ва персоны. При какомъ слѣдствіи и намъ всѣмъ здѣсь подписавшимся к'уно во всякой сотнѣ быть приказать, ради праведнаго и безошорочнаго слѣдствія, а паче для того, что в'разныхъ сотняхъ разные обиды и разоренія отъ сильныхъ владѣлцовъ за поноровкою старшинскою козакамъ приелюченны, и чтобъ тѣ обидные без'опаснѣе, какъ отъ канцелярій, такъ и отъ оныхъ владѣлцовъ обиды свои

представлять и доказательствами утверждать могли; а тѣмъ опредѣленнымъ для слѣдствія всемилостивѣйше повелѣть, дабы они отъ насъ нижайшихъ представленія о всѣхъ козацкихъ нуждахъ и отъ обиженныхъ козаковъ челомъбитныя доношенія и доказательства, безъ всякихъ изъятій и затѣсекъ принимая, разсматривали, да и полковамъ Черняговская и войсковая еeneralная канцелларіи, такожъ и судъ войсковый еeneralный ни единого зъ насъ никуда не отлучали б и в комисіи во время произвожденія о томъ слѣдствія не опредѣляли бъ височайшимъ В. І. В.—ва указомъ запретить, ибо бедніе козаки, яко весьма безгласніе зсиленными владѣльцами и старшинами сами о себѣ ничтоже успѣють, но всегда въ своихъ праведныхъ искахъ и доказательствахъ предъ ними сильными владѣльцами и старшинами, какъ прежде оставались, такъ и нынѣ остаться могутъ.

Всемилоствѣйшая Государыня просимъ В. І. В.—ва о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Писано сіе доношеніе 1744 году августа   дня.

Къ сему доношенію руку приложилъ Андрей Полянскій сотникъ Снявскій

Къ сему доношенію Сосницкій сотникъ Павелъ Полѣтанскій руку приложилъ

Къ сему доношенію Бѣлоускій сотникъ Даміанъ Малѣжскій руку приложилъ.

Къ сему доношенію сотникъ Ройскій Леонтій Базуринскій руку приложилъ.

Къ сему доношенію сотникъ Менскій Григорій Кузмѣнскій подписался.

Къ сему доношенію сотникъ Волискій (sic) Романъ Журба руку приложивъ.

Къ сему доношенію сотникъ Городницкій Иванъ Ширятинскій руку приложилъ.

Къ сему доношенію сотнѣ Снявской вмѣсто наказного сотника Петра Петрова и за себе писарь той же сотнѣ сотенный Кондратъ Яновскій подписался.

Къ сему доношенію сотнѣ Снявской хоружій Иванъ Борясенко за себе и за асаулу сотенного яко неграмотного Ивана Кобеляка своеоручно подписался.

Сотникъ нагазний Менскій Иванъ Троцкий подписался.

Атаманъ городовий Менскій Кирило Овиевъ.

Писаръ сотений Менскій Михайло Барановскій подписался.

К сему доношенію атаманъ городовий Сосницкій Иванъ Мож-
чинъ руку приложилъ.

